

УДК 338:91
ББК 65.049(2Р)-5
В 78

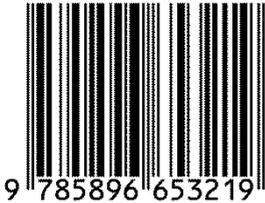
В 78 Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства / под ред. В.А. Крюкова и В.В. Кулешова. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. – 484 с.

ISBN 978-5-89665-321-9

Настоящий сборник освещает актуальные проблемы развития экономики и социальной сферы Востока России. Особое внимание авторы уделяют вопросам трансграничного сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии. К числу ключевых отнесено решение проблемы встраивания экономики восточных регионов России в интегрированные цепочки создания добавленной стоимости. Реализуемая в настоящее время политика, ориентированная на создание территории опережающего развития, является важным, но, тем не менее, начальным шагом в данном направлении.

Материалы книги представляют интерес для специалистов по проблемам экономического развития России и, в особенности, ее Восточных регионов.

ISBN 978-5-89665-321-9

УДК 338:91
ББК 65.049(2Р)-5
В 78

© ИЭОПП СО РАН, 2017 г.
© ЭКО, 2014–2017 гг.

РАЗДЕЛ IV. Новый Шелковый путь

ГДЕ ПРОЛЬЕТСЯ ДОЖДЬ?¹

*В.А. КРЮКОВ, доктор экономических наук, чл.-корр. РАН,
директор, ИЭОПП СО РАН*

Инициатива Китая «Один пояс и один путь»² продолжает занимать умы и мыслителей глобального геополитического склада, и весьма конкретных и практических людей, занятых сотрудничеством с Китаем. Дискуссии вокруг этого документа постепенно входят в прагматичное русло – от ожидания стремительной экспансии Китая в сфере реализации трансконтинентальных инфраструктурных мегапроектов к более пристальному рассмотрению более локальных проектов. Думается, что формат отмеченного документа и связанных с ним шагов и действий лучше всего определяют не такие устоявшиеся понятия, как «стратегия» или «доктрина», а, скорее, «облако» или «парадигма». Отличие – не столько в степени жесткости формулировок (точнее, их предписывающем характере), сколько в рамочном (облачном) представлении видения «внешнего окружения» экономического развития Китая на многие годы вперед.

Это видение напрямую вытекает из реализуемого на протяжении длительной истории Китая подхода к решению как экономических, так и политических проблем. Суть его состоит, с одной стороны, в следовании экспериментальному характеру преобразований в различных сферах общественно-экономической жизни,

¹ №7 2016.

² Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века // Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции. Издано с санкции Госсовета КНР. Март 2015. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках КНР. URL:// <http://silk.owasia.org/2015/06/34/> (дата обращения: 18.06.2016 г.).

а с другой – в активном использовании возможностей внутреннего разнообразия Китая.

На научном уровне особенности данного подхода проанализированы в работе Рональда Коуза и Нин Вана¹. Авторы констатируют, что «только после смерти Мао Цзэдуна Коммунистическая партия, выбросившая за борт все китайские традиции в стремлении приобщиться к марксизму, вновь обратилась к конфуцианскому прагматизму с его практикой поиска истины в фактах» (С. 20).

Экспериментальный подход к проведению реформ вывел китайских коллег на необходимость осуществления так называемых «дублирующих инвестиций», которые «...привели к недостаточно эффективному использованию основного капитала, они способствовали распространению производственных технологий по всему Китаю и повышению квалификации рабочих» (С. 202). По мнению Р. Коуза и Н. Вана, «повторные и дублирующие инвестиции неизбежны и являются важной частью процесса. Они вызвали ослабление эффекта масштаба из-за недоиспользования капитала, но значительно ускорили и распространили индустриализацию по всей стране... Потери во “внутренней экономике”, говоря словами Альфреда Маршалла, были с лихвой компенсированы “внешней экономией”. В этом кроется секрет необычайно высоких темпов рыночных преобразований в Китае в 1990-х годах и далее» (С. 264).

«Один пояс и один путь» – продолжение экспериментального характера процесса формирования модели экономического развития Китая, с той лишь разницей, что теперь ареной становятся сопредельные страны и континенты. Среди важных особенностей – как прагматичность с акцентом на поиск истины в фактах, так и умение (скорее, на подсознательном уровне), ориентируясь на главные приоритеты, не опускаться на практике до определения форм, рамок и деталей решения экономических задач на низовом уровне.

«Помимо официального курса реформ, осуществлявшихся китайским правительством, существовал и другой, отдельный курс. Он представлял собой сочетание спонтанно возникавших на низовом уровне движений, некоторые из которых были категори-

¹ Коуз Р., Ва Н. Как Китай стал капиталистическим / пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2016. – 386 с.

чески запрещены китайским правительством. Именно эта вторая, зародившаяся в низах реформа и запустила преобразования в Китае в начале 1980-х годов, вернув китайской экономике динамично развивающийся частный сектор и устойчивые рыночные силы, в то время как преобразования почти не затронули государственный сектор» (С. 202).

Не случайно в одном из важнейших разделов упомянутого документа – «Тенденции региональной открытости Китая» – подчеркивается, что «продвигая создание “Одного пояса и одного пути”, Китаю необходимо в полной мере использовать сравнительные преимущества регионов страны, более активно осуществлять стратегию открытости, укреплять взаимодействие и кооперацию между восточными, центральными и западными регионами страны, всесторонне повышать уровень экономической открытости».

Прагматизм и учет многообразия – два краеугольных камня экономической политики Китая.

Понимание особенностей подхода партнера не только усиливает переговорную позицию другой стороны, но и создает стимулы к выработке собственных стратегий сотрудничества и взаимодействия. «Облачный» характер документа «Один пояс и один путь» открывает значительные возможности для повышения устойчивости социально-экономического развития востока России. Но данный документ не следует оценивать чрезмерно узко – лишь позиции направлений и перспектив развития транспортной инфраструктуры.

В целом реализации благих пожеланий и вполне заслуживающих внимания подходов и проектов на востоке России препятствуют не только недооценка роли транспортной инфраструктуры в решении проблем социально-экономического развития, но и приниженная роль регионов и муниципалитетов востока России в хозяйственной сфере в целом.

Китай тем временем (на основе экспериментирования) постепенно развивает модели и формы сотрудничества, например, привнося в ресурсные проекты свою технологию, оборудование, а порой и трудовые ресурсы. Такой подход часто не устраивает российских партнеров: технологии не всегда современного уровня, а оборудование во многих случаях – это авторизованная реплика образцов известных производителей. Еще одна причина – непроработанность российского законодательства в области недропользования и длительное невнимание к локализа-

ции используемых факторов производства (только сейчас в связи с санкциями начались активные изменения в этой сфере).

Все эти и многие другие отмеченные вопросы лежат на «нашей стороне». Их невозможно и бессмысленно решать на основе указаний с уровня Федерации без учета местных условий и обстоятельств. «Облако» постепенно растет и набирает свою энергию (что проявляется в виде дождя и тех атмосферных процессов, которые с этим связаны). Ответ на вопрос о том, в какой мере, где и как над Россией оно прольется дождем, приносящим надежду на богатый урожай, пока остается открытым.